

Ю. Н. Голицын

Прошедшее и настоящее
Из записок кн. Ю. Н. Голицына

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 82-94
ББК 63.3-8
Ю11

Ю11 **Ю. Н. Голицын**
Прошедшее и настоящее: Из записок кн. Ю. Н. Голицына / Ю. Н. Голицын –
М.: Книга по Требованию, 2016. – 146 с.

ISBN 978-5-458-11000-6

Голицын Юрий Николаевич (1823 - 1872) - князь, музыкальный деятель,
композитор, дирижер, писатель.

ISBN 978-5-458-11000-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2016

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2016

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

здоровье то и дѣло напоминаетъ о себѣ, не слѣдуетъ отлагать до другаго дня то, что можно сдѣлать сегодня. Второе побужденіе и, самое главное—это восемнадцатилѣтній періодъ увлеченій, самодурствъ, необузданности, память о которомъ не только противна мнѣ, но, такъ сказать, гнететъ и давитъ меня до того, что нынѣ, въ бесѣдѣ съ самимъ собою, при воспоминаніи о нѣкоторыхъ моихъ дѣяніяхъ, у меня болѣзненно сжимается сердце. И мнѣ кажется, что мнѣ тогда только легче будетъ, когда въ настоящихъ запискахъ я печатно, несмотря на строгій судъ, какой вслѣдствіе этого надо мною можетъ быть произнесенъ,—передамъ мое жизнеописаніе, не отступая отъ строгой истины, причѣмъ перомъ моимъ постоянно руководить будетъ чистосердечное бѣзпристрастіе къ моему личному я, которое буду стараться выставить рельефно во всей наготѣ, безъ малѣйшихъ прикрасъ.

Наконецъ, кромѣ этого всего, есть еще я третье побужденіе къ изданію моего жизнеописанія. Дѣло въ томъ, что въ теченіе моей жизни я не разъ привлечень былъ къ занятію многихъ почетныхъ должностей, былъ честолюбивъ, но всегда таилось во мнѣ призваніе артиста. Много горькаго и тяжкаго испыталъ я за это призваніе, и рѣшившись на изданіе моего *«Прошедшаго и Настоящаго»*, я отдѣлилъ для описанія моей артистической жизни особую часть подъ заглавіемъ: *«Артистическая дѣятельность»*, и въ этой-то части я передаю моему читателю все то, что я встрѣтилъ на этомъ пути и въ качествѣ князя-дилеттанта, и въ качествѣ князя artiste de

profession на эстрадѣ съ платою, позволяющаго, какъ выражались нѣкоторые, *«аттлодировать себя даже тѣмъ, у которыхъ, можетъ быть, нѣтъ предковъ»*.

Нѣтъ сомнѣнія, что рожденіе, связи и та обстановка, въ которой я находился, не мало тормозили болѣе серьезное развитіе моей артистической дѣятельности, и при появленіи моемъ на заграничномъ артистическомъ поприщѣ,—тамъ сначала полагали меня способнымъ воспроизводить только то, что принято въ обществѣ, съ критической точки зрѣнія, называть — *musique de prince*. Но сила воли взяла свое, и недовѣрчившіе дали впоследствии мнѣ возможность имѣть честь и право считать себя артистомъ.

Въ-заключеніе смѣло скажу, что одна только горячая любовь къ искусству постоянно поддерживала меня въ моемъ призваніи и довела, несмотря на сословные предразсудки и ожесточенныя борьбы, до берега. За всѣмъ тѣмъ, еще разъ предупреждаю, что не слѣдуетъ доискиваться въ моихъ запискахъ литературныхъ достоинствъ: это простой рассказъ, безъ всякихъ философскихъ выводовъ, но богатый фактами, которые однако, можетъ быть, заставить читателей моихъ призадуматься на нѣкоторыхъ страницахъ, въ смыслѣ возбуждаемыхъ ими психологическихъ и эстетическихъ вопросовъ; я же поставляю себя въ обязанность быть лишь строгимъ и точнымъ повѣствователемъ, даже когда идетъ рѣчь о моихъ сердечныхъ привязанностяхъ или о моей артистической дѣятельности.

Высказавъ читателю причины, побудившія меня къ изда-

нію моихъ записокъ, и подѣлившись въ этомъ предисловіи
всѣмъ тѣмъ, что у меня давно таилось на душѣ, нахожу
необходимымъ теперь сказать, что, вполне сочувствуя
тому, что нынѣ мы, русскіе, слава Богу, живемъ не въ
тѣ времена. когда все французское было для насъ обяза-
тельно и что, наконецъ, мы сознали, что почти все наше
дурное привилось къ намъ отъ татаръ, нѣмцевъ *и еще
хуже того отъ французовъ*,—я вмѣняю себѣ въ обя-
занность во всѣхъ семи частяхъ моего жизнеописанія,
сколь возможно подробнѣе передать моимъ читателямъ всѣ
тѣ свѣдѣнія, какія мнѣ посчастливилось собрать, въ те-
ченіе моего двухлѣтняго пребыванія въ Англіи, какъ объ
англійскомъ народѣ, такъ о его постановленіяхъ, обыча-
яхъ, нравахъ, образѣ жизни и проч. и проч., потому, что
если уже мы, русскіе, никакъ не можемъ быть самобыт-
ны, а непремѣнно должны кому нибудь подражать, въ
дѣлѣ общественнаго благоустройства, то, конечно, уже *не
французамъ, съ которыми ничего* общаго мы имѣть
не должны, но той великой націи, которая представляетъ
собою вполне разумный и блистательный примѣръ граж-
данскихъ доблестей.

Разсказываютъ, что бывшій при англійскомъ дворѣ прус-
скій посланникъ баронъ Бюло, на вопросъ о томъ, какого
онъ мнѣнія объ Англіи, отвѣтилъ: «послѣ первыхъ трехъ
недѣль моего пребыванія въ Англіи я готовъ былъ напи-
сать цѣлую книгу объ этой странѣ; по истеченіи трехъ
мѣсяцевъ, я нашелъ дѣло это крайне затруднительнымъ; а

теперь, проживъ тутъ три года, я убѣдился въ томъ, что трудъ этотъ сверхъ силъ моихъ».

Поватно, что моя замѣтки объ Англіи и англичанахъ, я не считаю трудомъ спеціальнымъ; но когда разъ судьбѣ угодно было поставить меня въ то положеніе, что я на самомъ себѣ въ Англіи многое испыталъ, а вслѣдствіе того на самомъ дѣлѣ изучилъ эту страну, — я, конечно, имѣю болѣе шансовъ противъ тѣхъ, которые à vol d'oiseau или de vantage, собираютъ свѣдѣнія о странѣ, ими посѣщаемой, и передаютъ ихъ печатно. И потому мои соотечественники, не посѣщавшіе еще этой страны, въ этихъ замѣткахъ, основанныхъ на *фактахъ и цифрахъ*, найдутъ, въ случаѣ надобности, полезныя для себя свѣдѣнія.

Кто не испыталъ 'сладости возвращенія на родину тогда, когда, вслѣдствіе сложившихся обстоятельствъ, уже составилось тяжкое убѣжденіе, что возвращеніе невозможно, — тотъ вполне не можетъ оцѣнить всю истину и глубину известнаго изрѣченія: *и дымъ отечества пріятенъ*.

А потому, возвратившись на родину и приступая къ описанію моей жизни, прежде всего не могу не сказать, какъ глубоко запало въ мое сердце чувство благодарности и преданности къ Тому, Который далъ мнѣ отраду этого возвращенія. Описаніе это, подъ заглавіемъ: *Прошедшее и Настоящее*, въ семи частяхъ, я раздѣлилъ на два періода. Первый періодъ (1823—1855 г.) будетъ заключать въ себѣ 4 части: 1) Дѣтство. 2) Юношество. 3) Самодурство и 4) Служебная дѣятельность. Во второй періодъ (1855—1869) войдутъ части: 5) Артистическая дѣя-

тельность. 6) На чужой сторонѣ и 7) Возвращеніе на родину.

Затѣмъ перехожу прямо къ подробному перечню статей, составляющихъ оглавленіе первой части. Если здѣсь, почти въ полномъ составѣ, я представляю оглавленіе первой части, то это для того, чтобы читатель видѣлъ, съ какими подробностями я буду вести мои записки въ остальныхъ частяхъ. А такъ какъ я считаю необходимымъ передать нѣкоторыя частности и о второмъ періодѣ моего жизнеописанія, то онѣ помѣщаются въ оглавленіи 6-й части.

ЧАСТЬ I.

День рожденія.—Родители мои.—Крестины.—Любопытство англичанъ.—Мои семь кормилицъ. — Мои семь нянекъ.—Мои семь гувернеровъ. — Семь учебныхъ заведеній.—Семь офицеровъ воспитателей.—Опасеніе моей матушки на счетъ развитія во мнѣ чахотки.—Употребляемая пища. — Мнимый вывихъ. — Докторъ Сутгофъ и палочка шоколада. — Прапрадедъ мой князь Михайлъ Михайловичъ Голицынъ.—~~Прадедъ~~ Прадедъ мой фельдмаршалъ князь Салтыковъ — Прадедъ мой оберъ-камергеръ графъ Головкинъ. — Дѣдушка князь Александръ Николаевичъ Салтыковъ — Бабушка княгиня Наталья Юрьевна Салтыкова. — Дѣдушка князь Борисъ Андреевичъ Голицынъ — Бабушка княгиня Анна Александровна Голицына.—Братья, сестры и вообще всѣ родственныя связи и положеніе и значеніе ихъ въ свѣ-

тѣ.—Мой отецъ и Бетховенскіе квартеты.—Исторія этихъ квартетовъ и опроверженіе клеветы. — Моя впечатлительность и музыкальное развитіе. — Швенке воспользовался Бетховенскими манускриптами.—Лишинскій, графъ Віельгорскій и Мейнгардъ.—Воспоминаніе о живущихъ въ нашемъ домѣ музыкантахъ.—Наслѣдственная страсть къ музыкѣ.—Глубокое уваженіе къ памяти моей матери.—Болезнь ея.—Причины этой болѣзни.—Переездъ изъ города на Карповку.—Смерть матери.—Первое самодурство.—Домъ Потемкиныхъ. — Гостилицы. — Святые горы. — Артекъ.—Докторъ Патенотръ. — Второй бракъ моего отца.—Рѣдкія качества моей второй матери.—*Гувернеры*: М. Grisel, М. Artot, М. Dubois, М. Manuel, М. Charlon, М. Скоробогатовъ, М. Бекеръ. — Пущенная чернилица въ М. Charlon'a.—Необходимость отдать меня въ учебное заведеніе.—Избѣженіе француза Charlon воспитанниками пансіона Робуша въ Харьковѣ. — Переходъ изъ пансіона Робуша въ гимназію. — Попечитель округа графъ Головкинъ.—Пріездъ государя императора Николая Павловича въ Харьковѣ.—Графъ Панинъ.—Скандалъ мой съ директоромъ гимназіи Метлеркампомъ. — Пущенные въ него часы.—Небывалый способъ истязанія шиповникомъ.—Послѣдствія этого истязанія. — Возвращеніе въ родительскій домъ.—Мы переезжаемъ на житье въ Крымъ. — Пріездъ государя императора Николая Павловича въ Артекъ. — Поѣздка въ Алупку съ графомъ М. С. Воронцовымъ.—Необходимость вновь отправить меня въ другое учебное заведеніе.—Одесса, графъ Виттъ.—Пансіонъ Тритена.—

Безправственность этого заведенія и безобразія самого Тритена.—Я уже не дитя!

Кромѣ того войдутъ въ эту часть: описаніе Европы въ 1823 г. Разказы: о фельдмаршалѣ князѣ Николаѣ Ивановичѣ Салтыковѣ, о сынѣ его князѣ Александрѣ Николаевичѣ, Румянцовѣ, Юсуповѣ, Бѣлосельскомѣ, Орловѣ, Каразинѣ, Всеволожскомѣ, Куракиныхъ, Шереметьевѣ, Потемкинѣ и Голицыныхъ; объ императорѣ Павлѣ и Растопчинѣ, князьяхъ Долгорукихъ, Крыловѣ, Пушкинѣ, Лермантовѣ, Паскевичѣ, баронѣ Клейстѣ, Шилингѣ, Дивовѣ и проч.

Образчики переписки прежняго времени: князей Салтыковыхъ и Татьяны Борисовны Потемкиной къ моей матери, письма матери къ моему отцу, письма графа Павла Васильевича Кутузова, писанныя съ походовъ 1805 и 1807 годовъ къ женѣ своей Екатеринѣ Петровнѣ.

Нѣсколько снимковъ съ приказовъ, писемъ и записокъ императоровъ: Павла, Александра I и Николая, великаго князя Константина Павловича; императрицъ: Марьи Фёдоровны и Александры Фёдоровны и великой княгини Анны Павловны, и проч.

ЧАСТЬ II.

Юношество обнимаетъ время отъ послѣдней статьи «Дѣтства» до выхода моего изъ пажескаго корпуса (1836—1841).

ЧАСТЬ III.

Самодурство. Отъ выхода изъ пажескаго корпуса съ 1841 по 1855 годъ.

ЧАСТЬ IV.

Служебная дѣятельность. Съ поступленія моего на службу при харьковскомъ генераль-губернаторѣ князѣ Н. А. Долгоруковѣ до возвращенія изъ Севастополя и отчисленія отъ службы.

ЧАСТЬ V.

Артистическая дѣятельность съ начала моего управленія пѣвчими пажескаго корпуса до моихъ концертовъ въ Павловскѣ включительно (1838—1868).

ЧАСТЬ VI.

На чужой сторонѣ. Объясняетъ то положеніе, въ какомъ я находился за два года до выѣзда моего въ Англію.

Обстановка и тогдашнее мое моральное настроеніе. —

Какія распоряженія я сдѣлалъ передъ выѣздомъ въ имущественномъ отношеніи. — Сколько я взялъ денегъ съ собой. — Приготовленія къ отъѣзду. — Ледяныя горы. — Раскатъ до Лондона. — Последнія минуты въ Козловѣ. — Село Знаменское. — Тамбовъ. — Квартетъ нѣмцевъ. — Предполагаемый концертъ въ Тамбовѣ. — Воронежъ и монашенка. — Подставы. — Проселочныя дороги. — Триста пятьдесятъ верстъ подъ соломой. — Короча. — Харьковъ. — Валки. — Встрѣча. — Полтава. — Покупка кареты въ послѣдніе дни масляницы. — Подозрѣнія полиціи. — Кременчугъ. — Сломалась карета. — Почтовый чиновникъ. — Кишиневъ. — Телеграфъ. — Погоня. — Сычевъ, Друговъ и Мальковъ. — Размѣнъ денегъ. — Таможня. — Сухая граница. — Смѣлость города беретъ. — Состояніе Молдавіи. — Разбой. — Опять карета сломалась. — Жиды-ямщики насъ бросили. — Безвыходное положеніе. — Молдаванское вино. — Неизвѣстный всадникъ. — Меня принимаютъ за высокую духовную особу. — Приѣздъ поздно вечеромъ въ г. Кавуръ. — Квартира у благочиннаго. — Съѣздъ дворянъ по случаю выборовъ. — Молдаванскіе князья. — По необходимости, разыгрываю роль высокой духовной особы. — Квартира у пономаря. — Благочинный проситъ меня отслужить обѣдню. — Мой ужасъ и какъ посчастливилось дать тягу. — Формошицъ. — Первая поѣздка въ Галацъ. — Чего слѣдовало опасаться. — Застава. — Въѣздъ въ Галацъ и за кого себя выдавалъ я. — Возвращеніе въ Формошицъ. — Вторая поѣздка въ Галацъ, въ одноколку, — Какой-то дилеттантъ соотечественникъ. — Исправляю должность милліонера. — Покупка сала и шерсти. — Русскій консулъ. —

Агентъ пароходства. — Замѣщеніе его другимъ. — Отказъ принять насъ на пароходъ. — Встрѣча славянина на набережной. — Австрійскій пароходъ компаніи Лойдъ. — Бесѣда за обѣдомъ. — Я заподозрѣнъ. — Рѣшительное объясненіе въ каютѣ. — Сильная качка подъ Варной. — Шквалъ. — Туманъ. — Еще такихъ пять минутъ, и мы бы погибли. — Крушеніе и гибель англійскаго парохода. — Меня чуть не выбросило за бортъ. — Восходъ солнца. — Тишь и входъ въ Босфоръ. — Константинополь, таможня и покупка фиць-гармоники. — Грекъ, содержатель гостинницы. — Русскій генераль. — Оказывается, что въ Константинополѣ много знакомыхъ при посольствѣ. — Гонять съ парохода. — Нигдѣ не принимаютъ. — Отчаянное положеніе. — Греческій пароходъ «Софія» подъ англійскимъ флагомъ и капитанъ парохода англичанинъ. — Наконецъ успокоился. — Оставляю Босфоръ. — Буря въ Босфорѣ. — Карамболь нашего парохода съ другими, сорвавшимися съ якоря судами. — Рѣшились—было не моремъ ѣхать, а черезъ Турцію на Вѣну и такъ далѣе. — Неожиданно опять плывемъ. — Мраморное море. — Равноденствіе. — Смирна. — Александрія. — Чудный вечеръ. — Мустики. — Обезображеніе. — Каиръ. — Султанъ—*le roi s'amuse*. Египетская желѣзная дорога. — Какъ наши инженеры далеко отстали отъ французскихъ по части наживанья. — Самъ господинъ Лессепсъ. — Особый поѣздъ для завтрака и *champagne* *frappé* г. Лессепса. — Рѣка Нилъ. — Рамазанъ въ Каирѣ. — Костюмъ арабовъ далеко не поэтиченъ. — Арабскіе бѣгуны. — Суэцъ. — Французскія колоніи. — Недостатокъ въ то время въ водѣ. — Ирригація или система орошенія